

УДК 811.161.1

Екатерина Александровна Зуева

канд. филол. наук, доц. каф. филологии

Барановичского государственного университета

Ekaterina ZuevaCandidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Philology
of Baranovichy State University

e-mail: katarzyna.zujewa@mail.ru

**ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ОБРАЗА ВРАГА
В ПОЭЗИИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Рассматриваются лексические единицы, представляющие образ врага в стихотворениях о Великой Отечественной войне. Исследуется лексическое разнообразие языковой экспликации образа врага, обращается внимание на связи данных лексем с другими словами. Автор приходит к выводу, что языковая экспликация образа врага в поэтических произведениях о Великой Отечественной войне представлена разнообразно как в лексическом, так и в стилистическом планах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, поэзия, языковая экспликация, лексика, стилистическая помета.

Language Explication of Enemy Image in Poetry about the Great Patriotic War

The article considers lexical units representing the image of the enemy in poems about the Great Patriotic War. The lexical diversity of the linguistic explication of the image of the enemy is investigated, attention is drawn to the connection of these lexemes with other words. The author comes to the conclusion that the linguistic explication of the image of the enemy in poetic works about the Great Patriotic War is presented in a variety of ways both lexical and stylistic.

Key words: The Great Patriotic War, poetry, language explication, vocabulary, stylistic litter.

Введение

Прошло восемьдесят лет, но «неотступна и неизбывна людская память о Великой Отечественной войне... Трудно переоценить тот вклад, который внесла... поэзия в достижение победы над врагом» [1, с. 309]. По замечанию З. Ш. Арсланбековой, «литература военных лет, в частности ее язык, заслуживает большого внимания. Эта литература не стареет, потому что в ней живет время, и не прошедшее, а настоящее, т. е. не имеют временного предела события, судьбы людей, определившие жизнь нашей страны. Литературные произведения о Великой Отечественной войне не остаются без внимания исследователей... При наличии достаточно полного... исследования произведений военных лет с литературоведческих и литературно-критических позиций отсутствует их лингвистический анализ, направленный на выявление принципов отбора языковых средств, способов и особенностей их организации и употребления в словесно-художественной структуре произведений. Они не подвергались лингвистическому исследованию и системному теоретическому осмыслению как явления словес-

ного творчества, результат речевой деятельности языковой личности писателя» [2].

Отметим, что в языковом аспекте исследованиям лексической стороны литературных произведений о Великой Отечественной войне посвящены труды З. Ш. Арсланбековой [2], Т. В. Демидович [3; 4], С. Г. Маслинской [5] и др.

Цель настоящей статьи заключается в анализе языковой экспликации образа врага в поэтических произведениях о Великой Отечественной войне. Источником для отбора фактического языкового материала послужил сборник «Стихи военных лет» [6].

Основная часть

Отобранный фактический материал показал, что языковая экспликация образа врага разнообразна в лексическом плане.

Наиболее частотной выступает многозначная лексема **враг** '1. Тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-либо; противник. 2. Военный противник, неприятель. 4. О том, что приносит вред, зло' (НБТС, с. 156). Данный полисемант употребляется в поэтических текстах

в различных значениях и представлен следующим образом:

1) существительными в единственном числе (использован стилистический прием «синекдоха») (15 словоупотреблений): «Поля ее просторные / Не смеет **враг** топтать!» (В. Лебедев-Кумач, «Священная война», с. 5); «И пахаря плуг разровняет могилы **врага**» (А. Сурков, «Курганами славы покрыта родная равнина...», с. 16); «И рвы для **врага** роковые, / В народную память войдут», «Умрем, но **врага** не пропустим / В наш город, в родимый наш дом!» (Н. Майоров, «1919–1941», с. 33); «Нет, рано **враг** торжествовал победу!», «Громя **врага** и мстя, мы твердо знаем...» (Н. Майоров, «Растет, шумит тот вихрь народной славы...», с. 34); «**Враг** советский край не возьмет...» (Е. Долматовский, «Песня о Днепре», с. 50); «И все это, братья, такое, / Что **враг** не возьмет никогда!», «Вся родина стала заслоном, / Нам биться с **врагом** до конца...» (А. Прокофьев, «Москве», с. 70); «Но тогда на жадного **врага** / Ополчились нивы и луга...» (И. Эренбург, «1941», с. 83); «Гнев мой к **врагу** и любовь к отчизне / Выйдут из плена вместе со мной» (М. Джалиль, «Прости, Родина!», с. 87) и др.;

2) существительными во множественном числе (пять словоупотреблений): «На головы **врагов**...» (М. Исаковский, «Слово России», с. 11); «**Враги** сожгли родную хату» (М. Исаковский, «Враги сожгли родную хату...», с. 13); «Предстоят большие бои, / Но не будет **врагам** житья!» (Д. Джабаев, «Ленинградцы, дети мои», с. 49) и др.;

3) именами прилагательными **вражий**, **вражеский** (производными от *враг*) (шесть словоупотреблений): «Наваливались грудью / На **вражий** пулемет» (М. Исаковский, «Слово России», с. 11); «Перед бойницей **вражеского** дота...» (А. Сурков, «Солдат», с. 17). «Там **вражьи** таятся пикеты, / Немецких зверей лагеря...» (Н. Майоров, «Киров с нами», с. 31); «Бойцы идут по **вражескому** следу...» (Н. Майоров, «Растет, шумит тот вихрь народной славы...», с. 34) и др. Представленные имена прилагательные согласовываются со следующими именами существительными: *пулемет, пикеты, тел, земли, дота, следу*.

Лексема **враг** употребляется со словами, усиливающими высказывания:

1) глагольными конструкциями с отрицательной частицей *не*: *не смеет топ-*

тать, не возьмет, не пропустим, не будет. Встречаются выражения *нет, рано*;

2) словами, указывающими на уверенность в победе: *последний, до конца, громя врага и мстя, сметет, побеждала не раз*. Встречаются выражения, указывающие на вред, причиненный врагами: *сковал руки, сожгли хату, старались убить*. Слово **враг** сопровождают лексемы *могилы, рвы*;

3) эпитетом-прилагательным *жадный* '1. Неудержимый в своих стремлениях, желаниях и т. п.' (НБТС, с. 298).

Слово **враг** вступает в антонимические отношения, создавая антитезу: *друга – врага, гнев к врагу – любовь к отчизне*.

Характеризует врага лексема **фашист** (одно словоупотребление) и производное от нее прилагательное **фашистский** (четыре словоупотребления): **фашист** 'приверженец фашизма, член фашистской организации. // Разг. О солдатах и офицерах гитлеровской Германии. / Бранно. О крайне агрессивном, злобном человеке' (НБТС, с. 1418): «Чтоб на земле **фашисты** никогда / С игрушками детей не разлучали» (Д. Алтаузен, «Родина смотрела на меня», с. 85); «С **фашистской** силой темною / С проклятою ордой» (В. Лебедев-Кумач, «Священная война», с. 5); «А затем я на свете жил, / Чтобы сброд **фашистских** громил, / Не успеv отпрянуть назад, / Волчьи кости свои сложил...» (Д. Джабаев, «Ленинградцы, дети мои», с. 47); «Кровь **фашистских** псов пусть рекой течет, / Враг советский край не возьмет» (Е. Долматовский, «Песня о Днепре», с. 50) и др. Отношение к фашистским захватчикам усиливают слова и выражения *гнилой, кровь, сила темная, волчьи кости*.

Образ врага представлен также этнонимом **немец** (четыре словоупотребления) и прилагательным **немецкий** (два словоупотребления): **немец** '1. Мужчина, представитель немецкого народа; житель Германии' (НБТС, с. 626): «Если **немца** убил твой брат, / Если **немца** убил сосед...», «Так убей же **немца**, чтоб он, / А не ты на земле лежал...» (К. Симонов, «Убей его», с. 25–26); «**Немецких** зверей лагеря...» (Н. Майоров, «Киров с нами», с. 31); «А **немцы**, кончив кофе пить, в тот миг / Влезали в танки...», «Зарю... / Обшарили **немецкие** бинокли» (С. Щипачев, «22 июня 1941 года», с. 82). Лексема **немец** вступает в синтаксические отношения с глаголами *убил* и *убей*.

С образом немца связаны лексемы военной тематики *танки, бинокли, лагерь*.

Врага характеризует лексема **палач** '2. Мучитель, притеснитель' (НБТС, с. 775) (два словоупотребления): «*Не преклоню колен, палач, перед тобою...*» (М. Джалиль, «Палачу», с. 88); «*Увы, не тысячу, а только сто в сражение / Я уничтожить смог подобных палачей*» (М. Джалиль, «Палачу», с. 88). Слово *палач* сопровождают слова *не преклоню колен, уничтожить*.

Ассоциируется враг с онимом **Гитлер** и производным от него прилагательным **гитлеровский** (по одному словоупотреблению): «*На полчища Гитлера кованый меч поднимая, / Мы грудью прикрыли просторы славянской земли*» (А. Сурков, «Курганами славы покрыта родная равнина...», с. 16); «*Значит, / буду бить / по гитлеровской мрази... / рифмами в упор!*» (С. Кирсанов, «Танк "Маяковский"», с. 57).

Вражеское войско представлено лексемами **банда, нечисть, орда, отребье, полчище, сброд**: **банда** '1. Группа людей, совместно совершающих грабежи, убийства, насилия и т. п. 2. Разг. Группа людей, деятельность, поведение которых вызывает неодобрение окружающих' (НБТС, с. 58): «*Песню смерти готов пропеть. / Бандам, рвущимся в Ленинград*» (Д. Джабаев, «Ленинградцы, дети мои», с. 49); **орда** '2. Пренебр. Вражеское войско; полчище' (НБТС, с. 724): «*В году испытаний, / В боях с ордой громил...*» (М. Исаковский, «Слово России», с. 11). «*С фашистской силой темною / С проклятою ордой*» (В. Лебедев-Кумач, «Священная война», с. 5); **полчище** '1. Огромное (обычно неприятельское) войско' (НБТС, с. 911): «*На полчища Гитлера кованый меч поднимая, / Мы грудью прикрыли просторы славянской земли*» (А. Сурков, «Курганами славы покрыта родная равнина...», с. 16); **сброд** 'Пренебр. 1. Люди, принадлежащие к разложившимся, преступным, антиобщественным элементам. // О ничтожных, незначительных людях' (НБТС, с. 1152): «*А затем я на свете жил, / Чтобы сброд фашистских громил, / Не успев отпрянуть назад, / Волчьи кости свои сложил...*» (Д. Джабаев, «Ленинградцы, дети мои», с. 47); **нечисть** 'Разг. 4. Недостойные, презренные люди' (НБТС, с. 648) и **отребье** '1. Презрит. Деклассированные, разложившиеся, преступные элементы общества' (НБТС, с. 759): «*Гнилой фашистской нечисти / Загоним*

пулю в лоб, / Отребью человечества / Сколотим крепкий гроб!» (В. Лебедев-Кумач, «Священная война», с. 5).

Единичны такие лексемы, эксплицирующие образ врага, как **громила, душегуб, захватчик, злодей, мразь, подлец, убийца**: **громила** 'Разг. 2. Участник погромов, грабежей, убийств и т. п.' (НБТС, с. 229): «*А затем я на свете жил, / Чтобы сброд фашистских громил, / Не успев отпрянуть назад, / Волчьи кости свои сложил...*» (Д. Джабаев, «Ленинградцы, дети мои», с. 47); **душегуб** 'Разг. Убийца, разбойник; злодей, мучитель' (НБТС, с. 290): «*Это все должно вам помочь / Душегубов откинуть прочь*» (Д. Джабаев, «Ленинградцы, дети мои», с. 49); **захватчик** 'тот, кто захватил чужую территорию, насильственно овладел чем-либо, ведет захватническую политику; агрессор' (НБТС, с. 355): «*И командир кричит им вслед: / "Громи захватчиков, ребята!"*» (А. Сафронов, «Шумел сурово брянский лес», с. 73); **злодей** '1. Тот, кто совершает злодеяние, кто способен на него; преступник, убийца. 2. Разг. О том, кто вызывает раздражение, гнев и т. п. своими поступками, действиями' (НБТС, с. 365): «*Придет мой час – умру. Но знай: умру я стоя. / Хотя ты голову отрубил мне, злодей*» (М. Джалиль, «Палачу», с. 88); **мразь** '1. Презрит. О ком-либо ничтожном, презренном, дрянном. 2. Бранно. О ком-либо, вызвавшем неудовольствие, раздражение, гнев' (НБТС, с. 561): «*Значит, / буду бить / по гитлеровской мрази... / рифмами в упор!*» (С. Кирсанов, «Танк "Маяковский"», с. 57); **подлец** 'подлый, низкий, бесчестный человек, негодяй' (НБТС, с. 870): «*И готова уже узда / На зарвавшихся подлецов*» (Д. Джабаев, «Ленинградцы, дети мои», с. 49); **убийца** '1. Человек, совершивший убийство / О чем-либо, чье воздействие вызывает смертельный исход. 2. Разг.-сниж. О человеке, который совершил (или совершает) по отношению к кому-либо что-либо подлое, жестокое' (НБТС, с. 1363): «*Беспомядно, яростно казнить / Тех убийц, что рвутся на восток*» (А. Сурков, «Человек склонился над водой», с. 15).

Встретился пример с градацией **душителъ – насильник – грабитель – мучитель**: «*Дадим отпор душителям / всех пламенных идей, / Насильникам, грабителям, / Мучителям людей!*» (В. Лебедев-Кумач, «Священная война», с. 5): **душителъ**

‘Книжн. Тот, кто угнетает, подавляет кого-то, что-либо, мешает росту, развитию кого-то, чего-либо’ (НБТС, с. 291); **наильник** ‘о том, кто совершает насилие’ (НБТС, с. 599); **грабитель** ‘тот, кто занимается грабежом, грабит’ (НБТС, с. 224); **мучитель** ‘тот, кто мучит кого-либо’ (НБТС, с. 565).

Враг изображен и через анималистические образы **зверь, змея, удав, пес**: **зверь** ‘2. Разг. О жестоком, свирепом человеке. 3. О человеке, делающем что-либо безудержно, не зная меры’ (НБТС, с. 360): «Немецких **зверей** лагеря...» (Н. Майоров, «Киров с нами», с. 31); **удав** ‘крупная неядовитая хищная змея, обитающая преимущественно в тропических лесах, питающаяся главным образом мелкими животными, удушая их своим обвитым вокруг них телом’ (НБТС, с. 1372), и **змея** ‘2. О коварном, хитром, злом человеке (бранно; об опасном, коварном человеке)’ (НБТС, с. 367): «Обезумевший от потерь / Многоглавый жадный **удав**... / Сдохнет он у ваших застав! / Без зубов и без чешуи / Будет в корчах шипеть **змея**!» (Д. Джабаев, «Ленинградцы, дети мои», с. 48); **пес** ‘2. О человеке, вызывающем презрение, негодование своими поступками’ (НБТС, с. 826): «Кровь фашистских **псов** пусть рекой течет, / Враг советский край не возьмет» (Е. Долматовский, «Песня о Днепре», с. 50).

Единичен фразеологизм **гад ползучий** ‘Бран. Злой, скверный человек’ (ФСРЛЯ, с. 129): «Не затем вам, братья, служил, / Чтоб забрался **ползучий гад** / В город сказочный...» (Д. Джабаев, «Ленинградцы, дети мои», с. 47).

Авторские гиперболы представлены в примерах: «Мне б только / Вот эту гранату... / Врезать, как надо, / В **четырежды проклятый дзот**...» (П. Шубин, «Полмига», с. 82); «Увы, не тысячу, а только сто

в сражение / Я уничтожить смогу подобных палачей» (М. Джалиль, «Палачу», с. 88).

Материал показал, что экспликация образа врага представлена как стилистически нейтральными лексемами *враг, немец, палач, фашист, Гитлер, полчище, подлец, мучитель, захватчик, злодей, насильник, грабитель, удав, змея, пес*, так и стилистически маркированными единицами, на что указывают пометы в словарях: разговорное (*банда, нечисть, душегуб, громила, зверь, фашист*), пренебрежительное (*орда, сброд, отребье*), презрительное (*мразь*), разговорно-сниженное (*убийца*), бранно (*мразь, фашист, гад ползучий*), книжное (*душител*). Можно утверждать, что стилистическое разнообразие лексем с отрицательной коннотацией свидетельствует об эмоциональном отношении авторов к врагу.

Заключение

Таким образом, языковая экспликация образа врага в поэтических произведениях о Великой Отечественной войне разнообразно представлена в лексическом и стилистическом планах. Образ врага эксплицирует лексемы с негативной коннотацией (*враг, фашист, немец, палач, Гитлер, громила, душегуб, захватчик, злодей, мразь, подлец, убийца, душител, насильник, грабитель, мучитель, зверь, удав, змея, пес, гад ползучий, банда, орда, полчище, сброд, нечисть, отребье*). Часть представленных лексем является стилистически нейтральной, а часть сопровождается пометами *разг., пренебр., презрит., разг.-сниж., бран., книжн.* Данные лексические единицы, представляющие образ врага в поэтических текстах о Великой Отечественной войне, показывают негативное отношение к врагу, поднимают народный дух и демонстрируют веру в победу над вражескими захватчиками.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

НБТС – Новейший большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт ; М. : Рипол классик, 2008. – 1534 с.

ФСРЛЯ – Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 878 с.

1, 2... – значение многозначного слова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фирсов, Л. Поэзия войны священной / Л. Фирсов // Стихи военных лет / сост. А. П. Михайлова. – Калининград : Калинингр. кн. изд-во, 1974. – С. 309–315.

2. Арсланбекова, З. Ш. Художественно-речевое своеобразие военных повестей 1941–1945 годов как проявление языковой личности авторов [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / З. Ш. Арсланбекова ; Дагест. гос. пед. ун-т. – Махачкала, 2006. – 23 с. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/hudozhestvenno-rechevoe-svoeobrazie-voennyh-povestej-1941-1945-godov-kak-projavlenie.html>. – Дата доступа: 30.08.2024.

3. Демидович, Т. В. Особенности использования «военной» экспрессивно и стилистически окрашенной лексики в языке художественной литературы о Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] / Т. В. Демидович // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 10 (301). – Вып. 76. – С. 38–40. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-voennoy-ekspressivno-i-stilisticheski-okrashennoy-leksiki-v-yazyke-hudozhestvennoy-literatury-o-velikoy/viewer>. – Дата доступа: 30.08.2024.

4. Демидович, Т. В. Семантико-стилистический и лингвокультурологический аспекты изучения военной лексики (на материале художественной литературы о Великой Отечественной войне) [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. В. Демидович ; Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. – Волгоград, 2015. – 21 с. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/semantiko-stilisticheskij-i-lingvokulturologicheskij-aspekty-izucheniya-voennoj.html>. – Дата доступа: 30.08.2024.

5. Маслинская, С. Г. Немец, фашист, гитлеровец: образ врага в детской литературе 1950–2010-х годов [Электронный ресурс] / С. Г. Маслинская // Урал. филол. вестн. Рус. лит. XX–XXI вв.: направления и течения. – 2018. – С. 181–190. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemets-fashist-gitlerovets-obraz-vraga-v-detskoj-literature-1950-2010-h-godov/viewer>. – Дата доступа: 30.08.2024.

6. Стихи военных лет : сборник / сост. А. П. Михайлова. – Калининград : Калинингр. кн. изд-во, 1974. – 319 с.

REFERENCES

1. Firsov, L. Poezija vojny sviashchiennoj / L. Firsov // Stikhi vojennykh liet / sost. A. P. Mikhajlova. – Kaliningrad : Kaliningr. kn. izd-vo, 1974. – S. 309–315.

2. Arslanbiekova, Z. Sh. Khudozhestvenno-riechievoje svoeobrazije vojennykh poviestej 1941–1945 godov kak proiavljenije jazykovoj lichnosti avtorov [Elektronnyj riesurs] : avtorief. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / Z. Sh. Arslanbiekova ; Dagiest. gos. pied. un-t. – Makhachkala, 2006. – 23 s. – Riezhim dostupa: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/hudozhestvenno-rechevoe-svoeobrazie-voennyh-povestej-1941-1945-godov-kak-projavlenie.html>. – Data dostupa: 30.08.2024.

3. Diemidovich, T. V. Osobiennosti ispol'zovaniya «voennoj» ekspressivno i stilistichieski okrashennoj lieksiki v jazykie khudozhestviennoj literatury o Vielikoj Otiechiestviennoj vojnie [Elektronnyj riesurs] / T. V. Diemidovich // Viestn. Chieliab. gos. un-ta. Filologija. Iskusstvoviedienije. – 2013. – № 10 (301). – Vyp. 76. – S. 38–40. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-voennoy-ekspressivno-i-stilisticheski-okrashennoy-leksiki-v-yazyke-hudozhestvennoy-literatury-o-velikoy/viewer>. – Data dostupa: 30.08.2024.

4. Diemidovich, T. V. Siemantiko-stilistichieskij i lingvokul'turologichieskij aspiekty izuchienija voennoj lieksiki (na miaterialie khudozhestviennoj literatury o Vielikoj Otiechiestviennoj vojnie) : avtorief. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 [Elektronnyj riesurs] / T. V. Diemidovich ; Volgogr. gos. soc.-pied. un-t. – Volgograd, 2015. – 21 s. – Riezhim dostupa: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/semantiko-stilisticheskij-i-lingvokulturologicheskij-aspekty-izucheniya-voennoj.html>. – Data dostupa: 30.08.2024.

5. Maslinskaja, S. G. Niemiec, fashist, gitlieroviec: obraz vraga v dietskoj literaturie 1950–2010-kh godov [Elektronnyj resurs] / S. G. Maslinskaja // Ural. filol. viestn. Rus. lit. XX–XXI vv.: napravlienija i tiechienija. – 2018. – S. 181–190. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemets-fashist-gitlerovets-obraz-vraga-v-detskoj-literature-1950-2010-h-godov/viewer>. – Data dostupa: 30.08.2024.

6. Stikhi vojennykh liet : sbornik / sost. A. P. Mikhajlova. – Kaliningrad : Kaliningr. kn. izd-vo, 1974. – 319 s.